

3. Губський Б. В. Інтеграційні фактори розвитку України // Стратегії економічного розвитку в умовах глобалізації: Монографія / За ред. д-ра екон. наук, проф. Д.Г. Лук'яненка. К.: КНЕУ, 2001. 538 с.
4. Мировая экономика в цифрах 2017 г. и прогноз изменений на 2020 и 2030 гг. [Электронный ресурс]. URL: [https://golos.io/ru-yeconomika /@gotapush/ mirovaya-ekonomika-v-cifrah-2017-g-i-prognoz-izmenenii-na-2020-i-2030-gg](https://golos.io/ru-yeconomika/@gotapush/mirovaya-ekonomika-v-cifrah-2017-g-i-prognoz-izmenenii-na-2020-i-2030-gg).
5. Шинкар О. Китай: век XXI. Развитие Китая. Его влияние на мировую экономику и геополитическое равновесие. Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. 208 с.

УДК 008:297 + 316.72 (4)

Фомин С. С.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рассмотрено соотношение европейской и западной цивилизации. Показано, что в настоящее время западная цивилизация переживает кризис, причинами которого являются такие факторы, как дехристианизация, глобализация, отказ от традиционных ценностей, изменения в этническом составе населения западноевропейских стран в результате массовой миграции из стран «третьего мира».

Ключевые слова: европейская цивилизация, цивилизационная общность, западная цивилизация, дехристианизация, моральный плюрализм, миграция, евроскептицизм.

Sergii Fomin. European Civilization in Modern World. The relationship between European and Western civilization is considered. It is shown that at present the Western civilization goes through the crisis caused by wide-spread loss of Christian faith (dechristianization), rejection of traditional values, globalization, changes in the ethnic structure of population of the West European countries as a result of mass migration from countries of the «third world».

Keywords: European civilization, civilization community, Western civilization, dechristianization, moral pluralism, migration, euroscepticism.

Для современной западной цивилизации характерной чертой является отход от традиционных христианских, моральных, националь-

ных и культурных ценностей западных народов. Все это происходит в условиях необратимых изменений в этническом составе населения западноевропейских стран, который быстро изменяется в результате массовой миграции в Западную Европу из стран Африки и Азии, высокой рождаемости у мигрантов из «третьего мира», уже получивших гражданство западноевропейских стран, и крайне низкой рождаемости у коренных западноевропейских народов.

Будучи широким понятием, европейская цивилизация демонстрирует единство в разнообразии, в частности, включает в себя различные цивилизационные типы или общности. Так, например, можно выделить западноевропейскую (континентальную) цивилизационную общность, которая включает германские и романские народы Западной Европы, между которыми имеются существенные культурные и религиозные различия (германские народы – преимущественно протестанты, а романские – католики). Англосаксонская цивилизационная общность объединяет Великобританию, Ирландию, США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию. В западной литературе часто встречается термин «западная цивилизация», под которым понимается западноевропейская континентальная и англосаксонская цивилизационные общности в их неразрывном единстве. Центральноевропейская цивилизационная общность близка к западной цивилизации и включает славянские католические страны (Польшу, Чехию, Словакию, Словению, Хорватию), а также Венгрию. Составной частью общеевропейской цивилизации являются православная восточноевропейская и балканская цивилизационные общности. Можно также выделить латиноамериканскую цивилизационную общность.

На протяжении столетий главным признаком принадлежности к европейской цивилизации было христианство, даже несмотря на его разделение сначала на православие и католичество, а затем – выделение из католичества многочисленных направлений протестантизма. Другим, главным по значимости, признаком принадлежности к европейской цивилизации стала общеевропейская культура и наука, в которые каждый из европейских народов внес и продолжает вносить свой вклад. В то же время нельзя отрицать, что достижения западных народов в области культуры, искусства, точных и общественных наук, государственного строительства и развития экономики оказали и продолжают оказывать большое влияние на развитие культуры, науки, государственных и общественных институтов центрально-европейских, восточноевропейских и балканских стран, которые в силу целого ряда факторов (изнурительных войн со степными кочевниками,

длительного периода ордынского и османского ига, географической удаленности от мировых торговых путей, отсутствия выхода к мировому океану) на протяжении многих веков находились в определенной изоляции от Западной Европы.

Как и любая другая мировая цивилизация, европейская цивилизация не является чем-то неизменным, застывшим, она постоянно эволюционирует. Думается, что отличительной чертой современных изменений в европейской цивилизации является ее дехристианизация. Дехристианизация западной цивилизации нарастала постепенно, получила мощный толчок во время эпохи Возрождения и стала прогрессировать особенно быстрыми темпами в эпоху Просвещения и после французской революции XVIII в. Мощным фактором, способствующим дехристианизации и атеизму, явилось развитие науки, выдвижение различных эволюционных теорий происхождения человека. В настоящее время дехристианизация западной цивилизации выражается в широком распространении в западных странах атеизма, различных нехристианских религий, неоязычества, резком снижении числа людей, исповедующих христианство [1, с.143-145]. Поскольку содержание культовых зданий обходится дорого, церкви и соборы по всей Европе закрываются, их снимают или покупают под коммерческие проекты, открывают в них рестораны, гостиницы, ночные клубы, продают мусульманским общинам, которые преобразовывают их в мечети. Дехристианизация способствовала резкому снижению рождаемости у европейских народов. П. Дж. Бьюкенен отмечает в этой связи: «Когда христианство на Западе начало терять позиции, произошло еще одно событие – западный человек стал отказываться от продолжения рода. Ведь корреляция между верой и большой семьей абсолютна» [2, с. 246].

По сути, западные государства перешли к политике «морального плюрализма». Если еще до середины 50-х гг. XX в. в западных странах либеральная демократия подразумевала, прежде всего, плюрализм политической жизни (свободу слова, собраний, многопартийность), а в области морали и общественного поведения еще сберегались некоторые восходящие к христианству ограничения (в частности, в западном обществе порицались различные половые извращения), то, начиная с 60-х гг., времени так называемой «сексуальной революции», на Западе произошла «демократизация» моральных норм. Они утратили свою однозначность, возник «моральный и нравственный плюрализм», ценностный релятивизм, предполагающие равнознач-

ность различных моральных ценностей и установок, буйно расцвели и вышли на публичное обозрение ранее скрываемые пороки.

Интересно отметить, что в XIX в. и вплоть до окончания Второй мировой войны такие ведущие направления в политической жизни европейских стран, как консерватизм и либерализм, включали в себя в качестве неотъемлемого компонента этнический или же политический (в многонациональных странах) национализм. В настоящее же время отношение ведущих партий Западной Европы к своему местному национализму скорее отрицательное. Современные политические и культурные элиты западных стран в значительной степени пропитаны духом глобализма.

Современные миграционные процессы характеризуются постоянным ростом масштабов международной миграции. Причем эта миграция (как легальная, так и нелегальная) имеет преимущественно односторонний характер: из менее развитых, бедных стран (в частности, из стран «третьего мира») в развитые страны Западной Европы, Северной Америки, Австралию. Такая миграция имеет следствием постепенное изменение этнического состава населения западных стран. По сути, наблюдается картина нового переселения народов.

Опыт западноевропейских стран показал, что мигрантов из Азии и Африки очень трудно интегрировать в европейскую культуру [3, с. 119-122]. Ассимилируются в Западной Европе относительно легко только мигранты, принадлежащие к другим европейским народам, близкие по культуре к местному, коренному населению. Представители других рас, цивилизаций, нехристианских религий, как правило, образуют на территории принимающего государства свои национальные общины, не сливающиеся с местным коренным населением [4, с. 59-61].

Как ответная реакция в странах-членах Евросоюза набирают популярность и электоральную поддержку националистические партии, стоящие на платформе традиционализма и евроскептицизма, выступающие против либеральной миграционной политики Евросоюза и считающие, что внешняя миграция является угрозой для европейской цивилизации, для безопасности и национальной идентичности коренных европейских народов [5, р. 242-245]. Они требуют закрыть границы своих стран для мигрантов из стран «третьего мира», особенно для мигрантов из исламских стран, которые, по их мнению, несут с собой угрозу «исламизации Европы». Кроме того, они осуждают легализацию однополых браков, введение «сексуального просвещения» в средних школах, резко критикуют социально-экономическую по-

литику Евросоюза, выступают за его трансформацию в союз независимых, полностью суверенных государств.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что если коренное население целого ряда западноевропейских стран не увеличит свои крайне низкие показатели рождаемости до уровня расширенного воспроизводства, и если при этом не будут приняты более строгие ограничения для иммиграции, то уже в недалеком будущем в этих западноевропейских странах большинство населения будут составлять иммигранты и потомки иммигрантов из стран «третьего мира» (на первом этапе в молодых возрастных группах), иными словами, представители неевропейских цивилизаций.

В частности, исламская цивилизация будет постепенно становиться доминирующей в Западной Европе. П. Дж. Бьюкенен считает такой исход неизбежным. Он отмечает: «В Европу вливаются миллионы людей из Северной Африки и с Ближнего Востока; эти люди несут с собой арабскую и мусульманскую культуры, традиции, веру и создают копии родного мира в самом сердце Запада. Ассимилируются ли они или останутся чужаками, «неперевариваемыми кусочками» Африки и арабских территорий в христианском пространстве? Достаточно сравнить их численность с численностью европейцев – и мы легко ответим на этот вопрос» [2, с. 142]. По мнению Бьюкенена, Западная Европа «утратила жизненную энергию», ее «золотые дни позади» [2, с. 153- 154].

Можно не соглашаться с Бьюкененом, но совершенно ясно, что поднятые им проблемы имеют важнейшее значение и должны являться предметом постоянного научного мониторинга. Другим важным предметом научного изучения могут быть проблемы, связанные с ростом влияния правых националистических партий в странах ЕС, выступающих с позиций традиционализма, этнического национализма и евроскептицизма. Все это может привести к ослаблению полномочий органов Евросоюза, возрастанию роли и суверенитета национальных государств-членов, что может существенно повлиять на характер международных отношений, в частности, на характер отношений между постсоветскими странами и ЕС.

Использованные источники и литература:

1. Андреева Л. А. Деевропеизация христианства в XXI веке: феномен «южного христианства» // *Общественные науки и современность*. 2017. № 2. С. 142-151.

2. Патрик Дж. Бьюкенен. Смерть Запада. Москва : АСТ Москва, 2007. 445 с.
3. Остапенко Г. С. Исламское сообщество Лондона и выборы мэром столицы мусульманина Садика Хана // Новая и новейшая история. 2017. № 3. С.118-131.
4. Семененко И. С. Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения. 2006. №10. С. 58-68.
5. Nathalie Brack, Nicholas Startin. Euroscepticism, from the margins to the mainstream // International Political Science Review. 2015. Vol. 36. № 3. P. 239-249.

УДК 008 (100) + 316.73

Жангожа Р. Н.

ИССЛЕДОВАТЬ МИР ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ОЩУЩЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ ВО ВСЕЙ ЕГО УНИВЕРСАЛЬНОЙ ПОЛНОТЕ И МНОГООБРАЗИИ

Автор осуществил попытку рассмотрения турбулентных процессов, в которых происходят сложные конфигурации различных этнокультурных дискурсов. Драматизм ситуации состоит в непаритетности и отсутствии консенсуса акторов этого процесса, вызывающих болезненную реакцию участников контактов.

***Ключевые слова:** этнокультурный дискурс, глобализационные процессы, мультикультурализм, информационное пространство, турбулентность, интеграция, имплементация.*

Rustem Zhangozha. Investigate the world through of the empirical sensation of reality in all its universal completeness and versatility

Author tried the overview of turbulent processes, in which complex configurations of different ethnocultural discourses is discussed. Dramatic situation is not in parity and absence of actor's consensus of this process, which summons painful reaction of the participants of these contacts.

***Keywords:** Ethnocultural discourse, globalization processes, multiculturalism, information space, turbulence, integration, implementation.*